

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ломакин Борис Евгеньевич

**Средства конструирования медиаобраза события
в британской и французской качественной прессе
(на материале актуальной новостной повестки 2021–2023 гг.)**

Специальность 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре теории и экономики средств массовой информации факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

Добросклонская Татьяна Георгиевна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Ахренова Наталья Александровна
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы», институт иностранных языков,
кафедра теории и практики иностранных языков, профессор

Шевченко Алевтина Владимировна

доктор политических наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Институт права и национальной безопасности,
факультет национальной безопасности,
кафедра государственного управления и национальной безопасности, профессор

Логинова Полина Гарриевна

доктор филологических наук;
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», факультет мировой политики,
кафедра международной коммуникации, доцент

Защита диссертации состоится « 26 » декабря 2025 г. в 16:00 часов
на заседании диссертационного совета МГУ.059.4 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу:
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1, ауд. 103.

E-mail: dissoviet.059.4@smi.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27)
и на портале: <https://dissoviet.msu.ru/dissertation/3714>

Автореферат разослан « ____ » ____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

М.И. Макеенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время в медиапространстве нередко действуют десятки и даже сотни СМИ, освещдающих одно и то же событие различными способами и с различных точек зрения. В условиях сосуществования множества СМИ в едином информационном потоке изучение медиаобразов должно включать в себя выявление в различных медиатекстах, посвященных одному и тому же событию, тех составляющих, которые: а) обеспечивают единство информационного потока, устанавливая связи между различными составляющими его медиатекстами и б) задают направление для интерпретации описанного события и формирования к нему эмоционально-оценочного отношения у медиапользователей. Такое разделение при анализе может способствовать снижению количества коммуникативных сбоев, возникающих, когда люди получают информацию из нескольких источников (как правило, различных традиционных и новых СМИ, а также через друзей и знакомых), и, как следствие, уменьшению числа связанных с этим конфликтов. Более того, знание о том, как именно происходит конструирование образа события в СМИ, может способствовать его защите от информационных угроз и пропаганды. Именно выделению и классификации средств и тактик конструирования медиаобраза события в медийной картине мира (далее — лингвомедийного конструирования события) и посвящена данная работа, что свидетельствует об её актуальности.

Степень научной разработанности проблемы в целом можно охарактеризовать как достаточно высокую, однако в силу сложности изучаемых процессов, в которых задействовано множество факторов, от лингвистических до социопсихологических, для её изучения представляется необходимым задействовать достижения различных направлений гуманитарного знания.

Прежде всего, в своем исследовании мы исходим из представления о том, что с помощью речевой деятельности осуществляется социальное конструирование реальности, причем поскольку различным сферам человеческой жизни соответствуют различные дискурсивные практики, в рамках каждой из этих сфер конструируется собственная социальная реальность, или картина мира. Теоретико-философской основой для данного представления выступают работы П. Бергера и Т. Лукмана, Л. Витгенштейна, Й. Л. Вайсгербера, А. Н. Леонтьева (в формулировке «образ мира»), Б. А. Серебренникова и Е. С. Кубряковой¹. В последние годы тенденция к разграничению картин мира в зависимости от типа дискурса или от языка

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Московский философский фонд, 2015; Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005; Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009; Леонтьев, А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М., 1983. Т. 2. С. 251–261; Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988.

(научная картина мира у В. С. Степина, языковая картина мира у Ю. Н. Каурова²) достаточно явно прослеживается в отечественной науке. В частности, картине мира, создаваемой и транслируемой СМИ (в нашей терминосистеме — медийной картине мира), посвящены работы В. Д. Мансуровой, которая ограничивается изучением журналистских текстов и предлагает подробную классификацию содержащихся в ней образов, И. В. Рогозиной, сосредоточившейся на когнитивном аспекте данного явления, М. В. Лукова, рассматривавшего телевизионную картину мира как своего рода посредника между объективной реальностью и когнитивной картиной мира, Е. В. Ежовой, акцентировавшей внимание на тесной связи информационных текстов с рекламой и на искажение в них представлений о пространстве и времени, а также И. В. Анненковой, применившей по отношению к медийной картине мира понятия классической риторики и выделившей основные стратегии воздействия на ценности лингвокультурного сообщества через СМИ³. В качестве ключевого элемента медийной картины мира мы, вслед за большинством отечественных исследователей, рассматриваем медиаобраз, понимаемый нами как репрезентируемое посредством медиатекстов эмоционально окрашенное представление о некотором фрагменте объективной реальности, отражающее ценностные и идеологические установки коммуникатора. Методика исследования медиаобразов отдельных людей, стран и регионов разработана уже достаточно подробно, в то время как методика исследования медиаобразов событий в наши дни только формируется, причем большой вклад в ее формирование вносят работы ученых с факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова⁴.

Вопрос об онтологическом статусе медийной картины мира в настоящей работе рассматривается в тесной связи с вопросом о медиавоздействии.

² Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: Институт философии РАН, 1994; Каулов Ю. Н., Филиппович Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования. М., 2009.

³ Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2002; Рогозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект / под ред. Проф. В. А. Пищальниковой. М., Барнаул: изд-во АлтГУ, 2003; Луков М. В. Телевидение: Телевизионная картина мира // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_TV_World-view/ [дата обращения: 18.03.2023]; Ежова Е. Н. Пространство и время в медиа-рекламной картине мира. М.: Илекса; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009; Анненкова И. В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект). Дис... доктора филологических наук. М., 2012.

⁴ См., например: Вартанова Е. Л., Дунас Д. В., Гладкова А. А. Медиарепрезентация социального конфликта: подходы к формированию теоретической модели // Вестник Сибирского федерального университета. 2024. № 17 (10). С. 2015–2026; Захарова М. В., Скривел К. А. Специфика репрезентации медиаобраза Марин Ле Пен в период пандемии коронавируса (по материалам *Le Monde*, *Le Figaro* и *La Liberation*) // Меди@льманах. 2022. № 2. С. 61–75; Черевко Т. С. Образ, стереотип, имидж — границы применения и модель взаимодействия // Меди@льманах. 2011. № 6. С. 6–13.

Воздействие СМИ на медиапользователей как в отечественной, так и в зарубежной науке изучалось с разных сторон. Такие отечественные и зарубежные исследователи, как О. Б. Негодаева и Т. А. Елисеева, П. Дж. Рентфроу и Ф. Арендт рассматривали в своих работах фактор адресата в медиавоздействии и показали роль различных личностных и групповых характеристик на результат медиавоздействия⁵; на основании приведенных ими и другими учеными данных можно сделать предположение о том, что существует некий инвариант потенциального когнитивного эффекта, оказываемого медиатекстом на аудиторию, который можно и нужно моделировать. Обосновать существование такого инварианта (в рамках настоящего исследования — медиаобраза события) можно путем опоры на различные теории, относящиеся к массовой коммуникации, в частности работы неомарксистов, С. Кьеркегора и Дж. Гербнера⁶, где рассматривается роль СМИ как средства унификации реальности: действительно, для того чтобы унифицировать представление о некотором событии, СМИ должны содержать в себе некий инвариант подобного представления, который, как свидетельствуют работы Р. Барта и А. М. Цуладзе⁷, носит мифологический характер. Выявление же медиаобраза события должно основываться на представлении о массовой коммуникации как об одностороннем процессе, в рамках которого многие медиапользователи воспринимают медиатексты некритически, что является одной из предпосылок долгосрочных когнитивных эффектов медиавоздействия.

Поскольку долгосрочность эффекта обеспечивается, среди прочего, фактором погруженности медиапользователя в информационный поток, медиатекст в настоящем исследовании рассматривается как элемент медиадискурса в целом; здесь мы основываемся на работах таких авторов, как Т. Г. Добросклонская, Е. О. Менджерицкая, М. Р. Желтухина, Т. ван Дейк⁸.

⁵ Негодаева О. Б. Язык СМИ: обзор манипулятивных форм воздействия // Lingua Mobilis. 2013. № 2. С. 89–96; Елисеева Т. А. Комплексный социально-психологический анализ коммуникационного воздействия СМИ на целевую аудиторию: на примере рекламного воздействия: дис. ... кандидата психологических наук. М., 1999; Rentfrow, P. J., Goldberg, L. R., & Zilca, R. (2011). Listening, watching, and reading: The structure and correlates of entertainment preferences. *Journal of Personality*, Vol. 79(2), pp. 223–258; Arendt, F., Northup, T., Forrai, M. & Scheufele, D. (2023). Why we stopped listening to the other side: how partisan cues in news coverage undermine the deliberative foundations of democracy. *Journal of Communication*, Vol. 00, pp. 1–14.

⁶ Дебор Г. Общество спектакля. М.: АСТ, 2004; Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2009; Kierkegaard, S. Journals and Notebooks. Vol. 2. Princeton University Press, 2008;

⁷ Барт Р. Мифология. М.: изд-во им. Сабашниковых, 2000; Цуладзе А. М. Политическая мифология. М.: Алгоритм Эксмо, 2003.

⁸ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008; Менджерицкая Е. О. Дискурсосфера печатных СМИ: игра на выживание. М.: МАКС Пресс, 2017; Желтухина М. Р. Медиадискурс: структурная специфика // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. 226 с. С. 19–31; ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: ЛЕНАНД, 2015;

Исследования медиадискурса, проведенные Л. Р. Дускаевой и ее коллегами⁹, содержат важное положение о наличии в медиатексте референтной, модальной и коммуникативной осей, на которых во многом строится речевое воздействие. В медиатексте, как в любом знаке (в широком смысле слова) можно выделить план содержания и план выражения; применительно к нашему исследованию план содержания должен соотноситься с тематической структурой текста, а план выражения — с её репрезентацией через вербальную и невербальную его составляющую. С точки зрения изучения плана содержания интерес представляют различные манипуляции с отбором информации и категория новостной ценности текста, разработанные в монографиях Е. В. Шелестюк и Т. Г. Добросклонской. Что же касается плана выражения, то такие ученые, как Е. В. Шелестюк и О. С. Иссерс¹⁰ сосредоточились в своих работах именно на языковых аспектах медиавоздействия и выявили различные его методы, приемы и типы, разработав сложную, но довольно чёткую и удобную в применении классификацию.

Научная новизна. Научная новизна данной работы состоит в следующем:

- предложена и теоретически обоснована модель медиаобраза события в медийной картине мира;
- выявлены и классифицированы основные средства лингвомедийного конструирования события в британской и французской качественной прессе;
- установлены взаимосвязи между тактиками лингвомедийного конструирования события и элементами медиаобраза события;
- показана роль сценария как одного из ключевых элементов медиаобраза события.

Кроме того, научная новизна исследования обоснована тем, что в нём впервые комплексно рассмотрен медиаобраз события как элемент медийной картины мира и разрабатывается общая модель медиаобраза события, в то время как в фокусе внимания более ранних исследователей оказывались, как правило, отдельные типы событий — события-конфликты и события-катастрофы¹¹.

⁹ Дускаева Л. Р., Коньков В. И., Редькина Т. Ю. Грамматика речевых действий в медиалингвистике / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: ФЛИНТА, 2019.

¹⁰ Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014; Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: Добросвет, 2020; Иссерс О. С. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2009.

¹¹ Вартанова Е. Л., Дунас Д. В., Гладкова А. А. Медиарепрезентация социального конфликта: подходы к формированию теоретической модели // Вестник Сибирского федерального университета. 2024. № 17 (10); Пантина О. А. Экспрессивная перспектива англоязычного новостного дискурса: на материале газетных текстов о природных катастрофах: дис... канд. филол. наук. СПб, 2018.

Объектом исследования выступает конструирование медиаобраза события в информационно-аналитических медиатекстах¹², опубликованных в британских и французских изданиях, относящихся к так называемой «качественной прессе».

Предметом исследования являются средства и тактики конструирования медиаобраза события в информационно-аналитических медиатекстах, принадлежащих к британскому и французскому новостным дискурсам.

Целью настоящей работы является выявление и систематизация основных средств и тактик конструирования медиаобраза событий актуальной новостной повестки в британской и французской качественной прессе в рамках когнитивно-дискурсивной исследовательской парадигмы.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить и классифицировать ключевые языковые средства, используемые в рамках конструирования медиаобраза события;
- определить, каким образом в медиатексте реализуется интенция, направленная на усиление эмоциональной насыщенности текста;
- предложить модель медиаобраза события в соответствии с выявленными средствами лингвомедийного конструирования события;
- установить взаимосвязи между элементами модели медиаобраза события и тактиками лингвомедийного конструирования события.

Методика. В качестве эмпирического материала использованы 120 информационно-аналитических статей, опубликованных в 2021–2023 гг. в изданиях The Guardian, The Independent (на английском языке), Le Monde и Le Figaro (на французском языке) и посвященных крупным событиям актуальной новостной повестки, таким как захват Белого дома, беспорядки в Иране, последовавшие за гибелью Махсы Амини, и землетрясение в Марокко. Выбор изданий определялся их принадлежностью к качественной прессе и имеющейся традицией их изучения в отечественной науке, выбор событий — масштабом происходящего (о каждом событии в каждом СМИ должно быть опубликовано не менее 10 текстов) и геополитическими особенностями стран, в которых они разворачивались.

Анализ текстов проводился по следующей схеме. Прежде всего, для каждой подборки текстов из одного СМИ, посвященных одному событию, выявлялись основные содержащиеся в них темы и относящиеся к этим темам ключевые слова; это было осуществлено с помощью технологий обработки естественного языка на Python. Далее каждая подборка была проанализирована на предмет наличия в ней средств речевого воздействия, которые, в свою очередь, были объединены в группы на основании общности языковых средств выражения и кратко описаны. Кроме того, были составлены списки объектов, встречающихся на включенных в тексты изображениях, и подсчитана частота

¹² По типологии Т. Г. Добросклонской (см. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008). В типологии А. А. Тертычного этому примерно соответствуют аналитические статьи, см. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2017.

появления каждого объекта. После этого полученные данные для каждой подборки текстов были обобщены и объединены в схемы, репрезентирующие медиаобраз каждого рассмотренного события в каждом из отобранных СМИ. На основании данных, полученных в ходе анализа, и сформированных при их обобщении схем были сделаны общие выводы относительно используемых в ходе лингвомедийного конструирования события средств и техник.

Методологическая база исследования включает работы, посвященные медийной картине мира (вышеуказанные труды И. В. Анненковой, Е. Н. Ежовой, М. В. Лукова, В. Д. Мансуровой, И. В. Рогозиной), теории дискурса и дискурс-анализу медиатекстов (Ю. С. Воротникова, А. А. Григорьева, Т. ван Дейк, Е. О. Менджерицкая, О. А. Пантина, Н. В. Поплавская, О. Лундаль, А. Римано¹³), применению методов обработки естественного языка для изучения медиатекстов (Лань Хао, Шэн Цзе, Л. М. Пивоварова, Е. М. Ягунова¹⁴).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Конструирование медиаобраза события осуществляется путем использования четырех основных тактик: конструирование лексического оформления события, конструирование сценария, конструирование образов участников события и усиление эмоциональной реакции.

2. Ключевые слова, используемые для описания события, представляют собой единое семантическое поле, в котором можно выделить ядерную и периферийную части. В ядерную часть входят лексические единицы, репрезентирующие участников события, их ключевые действия и расположение во времени и пространстве; большая часть этих единиц остается неизменной при описании одного и того же события различными СМИ. В периферийную часть входят лексические единицы, репрезентирующие контекст, причины и последствия события; данные единицы могут влиять на формирование

¹³ Воротникова Ю. С. Реализация новостного дискурса в электронных англоязычных СМИ: дис... канд. филол. наук. СПб, 2005; Григорьева А. А. Интенциональные основания психологического воздействия в дискурсе: дис. ... кандидата психологических наук. М., 2012; ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: ЛЕНАНД, 2015; Менджерицкая Е. О. Дискурсосфера печатных СМИ: игра на выживание. М.: МАКС Пресс, 2017; Пантина О. А. Экспрессивная перспектива англоязычного новостного дискурса: на материале газетных текстов о природных катастрофах: дис... канд. филол. наук. СПб, 2018; Поплавская Н. В. Новостной медиадискурс в современном онлайн-пространстве: автореферат дис... кандидата филологических наук. М., 2017; Lundahl, O. (2021). Media framing of social media addiction in the UK and the US // International Journal of Consumer Studies. Vol. 45. Pp. 1103–1116; Rimano, A., Piccini, M. P., Passafaro, P., Metastasio, R., Chiarolanza, C., Boison, A., & Costa, F. (2015). The bicycle and the dream of a sustainable city: An explorative comparison of the image of bicycles in the mass-media and the general public. Transportation Research Part F. Vol. 30. Pp. 30–44.

¹⁴ Sheng, J., Lan, H. (2019). Business failure and mass media: An analysis of media exposure in the context of delisting event. Journal of Business Research. Vol. 97. Pp. 316–323; Ягунова Е. В., Пивоварова Л. М. Исследование структуры новостного текста как последовательности связных сегментов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17). М.: Изд-во РГГУ, 2011. С. 273–287.

эмоционально-оценочного отношения аудитории к описываемому событию, и их набор в различных СМИ может значительно различаться.

3. Тактика конструирования сценария направлена на соотнесение события с типичным сюжетом, закрепленным в культурной памяти народа, например, святотатство, катастрофа или антагонизм народа и власти. Типичными средствами, используемыми в рамках данной тактики, являются актуализация когнитивных метафор и символов, а также репрезентация отдельных моментов события с помощью фото или видео. Реализованный в медиатексте или группе медиатекстов сценарий определяет, среди прочего, языковые средства конструирования образов участников события.

4. Тактика усиления эмоциональной насыщенности текста занимает по отношению к перечисленным трём подчинённое положение и нацелена на акцентирование отдельных характеристик события или его участников. К средствам конструирования медиаобраза события, используемым в рамках данной тактики, можно отнести: употребление лексем из семантического поля «семья» в контексте страданий и смерти; употребление лексических единиц, семный состав которых включает в себя значение насилия; употребление лексических единиц, обозначающих реакцию на событие, в том числе эмоциональную, а также цитирование выражающих эту реакцию высказываний.

5. Медиаобраз события можно условно представить в виде ядерно-полевой модели. В ядерную часть входит базовая информация об участниках события, основных действиях и происшествиях, ключевых элементах контекста и пространственно-временных координатах; оно конструируется с помощью тактики лексического оформления. Периферия медиаобраза события, отвечающая за его интерпретацию, конструируется с помощью тактик лексического оформления и усиления эмоциональной реакции. Связь между ядром и периферией обеспечивается путем конструирования сценария события и образов его участников, так как сама природа события определяет ограниченный перечень возможных сценариев для его описания, а сценарий, в свою очередь, задает направления для интерпретации действий участников события и их характеристики. В случае конфликтного взаимодействия при конструировании сценария на первый план нередко выходит ценностный аспект взаимоотношений между участниками события.

Теоретическая значимость результатов работы заключается в том, что они могут быть использованы в качестве теоретической базы для дальнейших исследований языка СМИ, средств речевого воздействия в СМИ, медиадискурса и медийной картины мира. Результаты работы могут оказаться цennыми для смежных направлений филологии — теории коммуникации, риторики и когнитивной лингвистики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенная методика может использоваться для анализа медиатекстов различных СМИ в целях определения характерных для разных лингвокультур средств лингвомедийного конструирования события, выявления случаев

манипуляции общественным сознанием и представления событий действительности в искаженном свете, что, в свою очередь, будет способствовать защите населения от информационных угроз.

Распространение сведений о результатах исследования может послужить формированию умений и навыков критического мышления и медиаграмотности, чрезвычайно важных в условиях современного информационного общества. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при преподавании учебных дисциплин, связанных с медиалингвистикой и массовыми коммуникациями. Имеется успешный опыт их внедрения в преподавание дисциплины «Основы медиалингвистики» для студентов 3-го курса бакалавриата направления «Лингвистика» в Национальном исследовательском технологическом университете «МИСИС».

Апробация работы. Результаты исследования были представлены на 7 всероссийских и международных научных конференциях, в том числе XII Всероссийской научно-практической конференции «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы», Российский университет дружбы народов (2021), Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов — 2022», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (2022), VI Международной научной конференции «Язык в координатах массмедиа», Санкт-Петербургский государственный университет (2022), Международной конференции «Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования», Белгородский государственный национальный исследовательский университет (2022), II Международной научно-практической конференции «Инязовские чтения — 2023», Московский государственный лингвистический университет (2023), X международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур», Череповецкий государственный университет (2023), XXI Международных Березинских чтениях «Языковое бытие человека и этноса», Московский государственный лингвистический университет (2024).

Основные результаты, положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 6 научных работах, общий объем которых составляет 3,7 авторского листа, в том числе в 4 публикациях (общим объемом 2,5 а.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете в МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика и отрасли наук.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, девяти параграфов, заключения, списка использованной литературы из 244 наименований на русском, английском и французском языках и трех приложений, в которых представлены описание программы, использованной для количественного анализа, перечень проанализированных текстов и переводы представленных в основном тексте работы схем на русский язык.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его цель, задачи, объект и предмет, выдвинута гипотеза, указаны методы, аргументированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об аprobации работы, представлены результаты исследования, подтверждающие его достоверность, отражена общая структура диссертации.

В **первой главе** «Теоретические основы концепции лингвомедийного конструирования события», которая носит теоретический характер, описываются основные характеристики медиадискурса, связанные с воздействующим потенциалом медиатекстов, а также свойства и особенности медийной картины мира.

В **первом параграфе первой главы «Медийная картина мира как результат медиавоздействия»** рассматривается понятие медийной картины мира и основные разработанные к настоящему времени модели этой когнитивной структуры. Автор указывает, что медиаобразы, создаваемые средствами массовой информации, складываются в единую медийную картину мира — сложную динамическую систему, представляющую собой модель реального мира. Картина мира в общем случае (помимо медийной, выделяют также научную, языковую и другие картины мира) является своего рода системой координат (по выражению Л. Витгенштейна, мерилом, приложенным к реальности), служащей для ориентации человека в окружающей действительности и регулирования его поведения, а также выступающей в качестве общих фоновых знаний для участников коммуникации; она фиксируется в языке и дискурсе, характеризуется ценностной ориентированностью, избирательностью, иерархичностью и антропоморфичностью. Она формируется в результате человеческой деятельности, отражает и преломляет определенным образом объективную реальность, интегрирует различные образы в единое целое и обладает оценочностью; её элементы наделяются смыслом за счёт отношений этих элементов друг с другом и к картине мира в целом; она системна и одновременно изменчива, так как не исключает внутренних противоречий, но стремится к их разрешению. Кроме того, картина мира может содержать и определенным образом интегрировать различные представления об одном и том же объекте. Медиаобраз же как отдельного человека, так и события во многом определяется той функцией, которую он исполняет в рамках картины мира как целого.

В отечественной науке было предложено несколько моделей концептуализации медийной картины мира: журналистская картина мира (В. Д. Мансурова; картина мира здесь трактуется как определенный тип социального знания, в структуре которого можно выделить различные типы образов, складывающиеся в медиасобытия), медиа-картина мира (И. В. Рогозина; в её концепции в качестве базовой единицы рассматриваются

медиа-фреймы), телевизионная картина мира (М. В. Луков; исследователь фокусируется на прагматике, отмечая роль медийной картины мира в конструировании повседневности путем транслировался единого информационного потока), медиа-рекламная картина мира (Е. В. Ежова; в её работах особое внимание уделяется трансформации представлений о пространстве и времени), неориторическая модель (И. В. Анненкова; эта модель во многом построена на классической риторике и также тесно связана с практикой: отмечается императивный характер медийной картины мира, выделяются различные стратегии медиавоздействия, в том числе стратегия гедонизма и стратегия секуляризма). В данном параграфе настоящей работы делается вывод о том, что, несмотря на все различия, эти концепции объединяет общее базовое положение: функционирование медийной картины мира связано с переоценкой ценностных императивов (например, трансформация традиционных стереотипов женственности) и размыванием границ между реальным и виртуальным (конструирование так называемых «симулякров»). Базовой единицей медийной картины мира в большинстве перечисленных моделей выступают медиаобразы людей, стран, регионов и организаций. Включаясь в некоторый нарратив, эти образы складываются в событие, сущностными элементами которого являются время, место, причины, последствия, вербализация и интерпретация¹⁵.

Второй параграф первой главы «Медиавоздействие и медийная картина мира» посвящен описанию того, какое место медийная картина мира занимает в процессе медиавоздействия. Здесь подробно рассматривается так называемый «эффект выравнивания» общества, который является собой проявление властных отношений и состоит в постепенной унификации представлений и ценностных установок пользователей медиа и основан отчасти на характеристиках аудитории (конформность, внушаемость, стремление к подчинению авторитету, наличие общих потребностей и стереотипов, чувство неудовлетворенности) и действии типичных психологических механизмов переноса и идентификации, отчасти на особенностях медиакоммуникации (монополия на информацию, посредничество между различными общественными группами, авторитетность СМИ, зачастую — обращение к бессознательному, апелляция к наиболее базовым и универсальным влечениям, усиление эмоциональности). Именно с этим эффектом связаны феномен массовой культуры, установление иерархии ценностей новостных событий и различные игрореализации (например, СМИ делают вид, что действуют в

¹⁵ Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2002; Рогозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект / под ред. Проф. В. А. Пищальниковой. М., Барнаул: изд-во АлтГУ, 2003; Луков М. В. Телевидение: Телевизионная картина мира // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_TV_World-view/ [дата обращения: 18.03.2023]; Ежова Е. Н. Пространство и время в медиа-рекламной картине мира. М.: Илекса; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009; Анненкова И. В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект). Дис... доктора филологических наук. М., 2012.

интересах аудитории, аудитория делает вид, что доверяет СМИ). Автор отмечает, что ещё одной важной предпосылкой, делающей возможным эффект выравнивания, является отражение в медиатекстах целостного образа реальности, обладающего мифологической природой (т.е. основанного на типичных, закреплённых в культурной памяти сценариях и стереотипах) и предполагающего множественность интерпретаций одного и того же события или явления — т.е. медийной картины мира. Следовательно, в контексте медиавоздействия медийная картина мира выполняет посредническую функцию между представлением о событии, имеющемся у создателей медиатекста, и представлением о нем же, складывающемся у аудитории; другими словами, модели «источник — текст — получатель» соответствует модель «интерпретационно-когнитивная модель события¹⁶ — образ события в медийной картине мира — образ события в коллективном когнитивном пространстве¹⁷». Именно эта идея лежит в основе предлагаемой нами лингвокогнитивной модели медиавоздействия, представленной на рисунке 1.

¹⁶ Этот термин используется нами для обозначения образа события, имеющегося у создателей посвященного ему медиатекста. Подробнее см.: Мохирева, С. В. Медиадискурс как реализация интерпретационного потенциала события: на материале публикаций русскоязычных СМИ: дис... кандидата филологических наук. Кемерово, 2017.

¹⁷ Этот термин заимствован нами из работ Д. Б. Гудкова, в частности: Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: дис... доктора филол. наук. М., 1999.

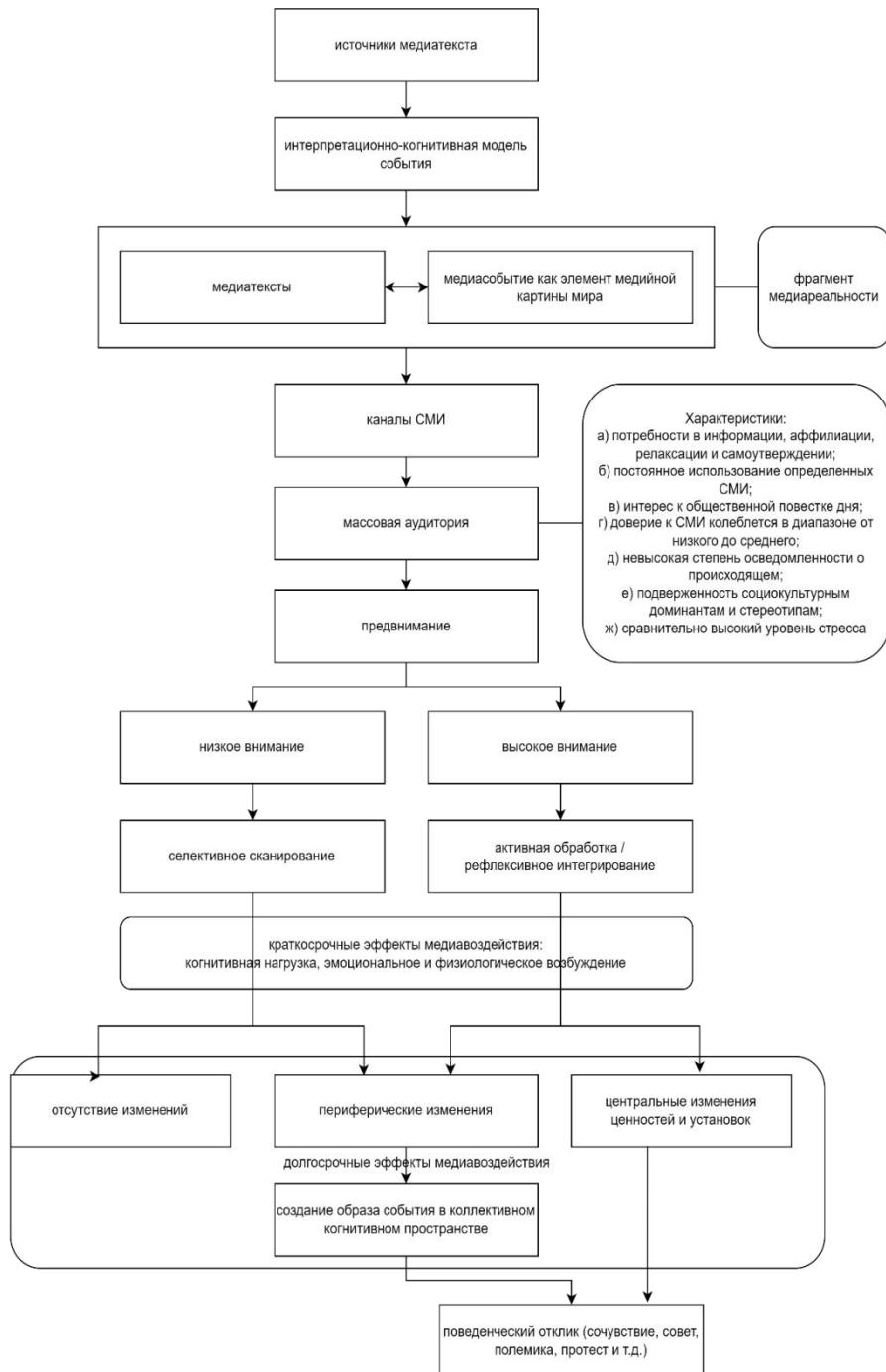

Рисунок 1. Лингвокогнитивная модель медиавоздействия

В третьем параграфе первой главы «Медиадискурс и медиатекст» анализируется содержание понятий «медиадискурс» и «медиатекст» в связи с теорией речевых действий. Показано, что, так как описание сколько-нибудь значимого события крайне редко ограничивается одним текстом, для характеристики медиаобраза события необходимо рассматривать совокупность текстов, входящих в медиадискурс, при учете таких свойств последнего, как мифологичность, идеологичность, оценочность, диалогичность, интертекстуальность, сфокусированность на социально значимых событиях. Способность же медиатекста выступать в качестве одного из «носителей» медиаобраза события определяется его антропоморфностью и

социоморфностью, открытостью к интерпретациям, клишированностью и особенностями построения (информационно-аналитические тексты строятся из определенных «блоков», таких как заголовок, вводка, главное событие и фон).

Воздействующий потенциал медиатекстов проявляется уже в том обстоятельства, что дискурсивные практики СМИ становятся моделями для других сфер человеческой деятельности, а упрощение языка массовых коммуникаций стимулирует аналогичный процесс в официально-деловой и вообще книжной речи. По отношению к материалу исследования стоит отметить следующие его особенности: деспециализацию терминологии (которая коррелирует с тенденцией к размыванию и подмене понятий), широкое употребление разговорных единиц (в том числе и в стилистических приёмах), цитат, аллюзий и прецедентных имён, эллиптических конструкций, пассивного залога и нелинейной композиции.

Здесь же автор отмечает, что если тексты посвящены одному и тому же событию и опубликованы в одном и том же СМИ, это может выражаться через общность содержащихся в них смысловых блоков и через общность их презентации посредством одних и тех же языковых единиц. С точки зрения концепции лингвомедийного конструирования события представляется немаловажным указать на взаимосвязь интертекста с референтной осью медиатекста, так как именно она обеспечивает единство медийной картины мира. Отдельно стоит отметить, что, учитывая склонность пользователей современных интернет-СМИ к чтению текста по диагонали и выстраивать модель прочитанного на основании отдельных воспринятых ими фрагментов, данные смысловые блоки можно схематически представлять себе в виде кластеров ключевых слов.

Четвертый параграф первой главы «Речевое воздействие в СМИ» посвящен описанию основных средств речевого воздействия, которые могут быть использованы в контексте лингвомедийного конструирования события. К ним можно отнести предвзятую подачу информации, подтасовку фактов, одностороннюю аргументацию, изъятие информации из контекста, стереотипизацию, подмену понятий, придание информации оттенка персонализированности, сенсационности и срочности, воздействие с помощью художественных образов, апелляцию к типичным образам (например, «театр», «милитаризация»), употребление изобразительно-выразительных средств, ассертивов и негативов, эмоционально окрашенной лексики, негативного номинирования и ассоциативного снижения. Исследователи отмечают преобладание в СМИ имплицитных форм речевого воздействия, построенных на использовании пресуппозиций и импликатур, подстраивание под предпочтения и вкусы целевой аудитории, стремление к доступности

Вторая глава «Лингвомедийное конструирование события в качественной прессе Великобритании и Франции» посвящена анализу лингвомедийного конструирования трех событий — захвата Капитолия США в январе 2021 года, протестов в Иране осенью 2022 года и землетрясения в Марокко в сентябре 2023 года.

В первом параграфе второй главы «Методика исследования лингвомедийного конструирования события» описывается алгоритм анализа подборок медиатекстов, посвященных каждому событию. По образцу различных исследований¹⁸, проведенных в области изучения фрейминга, предлагаемый алгоритм включает в себя как качественный, так и количественный анализ.

Качественный анализ сводится к выявлению средств речевого воздействия, использованных для конструирования медиаобразов события в целом и его участников, а также усиления эмоционального воздействия (различные способы номинации, эмоционально окрашенная и оценочная лексика, описательные лексические единицы, функционирование цитат, ирония, эвфемизмы и т.д.).

Количественный анализ в рамках настоящего исследования полезен при определении тематических блоков, повторяющихся в различных текстах, посвященных одному и тому же событию (микротем). Каждую из этих микротем можно представить в виде кластеров ключевых слов, которые предлагается идентифицировать с помощью методов обработки естественного языка — а именно адаптации алгоритмов тематического моделирования для небольшого количества текстов. За основу был взят алгоритм Bertopic¹⁹ с двумя важными уточнениями: (1) на первом шаге работы алгоритма вместо эмбеддингов текстов необходимо получить эмбеддинги предложений, потому что именно их нужно распределить по микротемам; (2) после кластеризации эмбеддингов для каждого полученного кластера применяется процедура построения латентного распределения Дирихле, что позволяет отделить ключевые слова, общие для всех текстов, от ключевых слов, описывающих каждый кластер в отдельности. Дополнительную информацию об общих ключевых словах также может дать автоматизированный подсчет слов в тексте после лемматизации, причем из полученного списка должны быть исключены служебные слова и слова, не имеющие прямого отношения к тематике медиатекстов.

Отдельным важным направлением в использованном алгоритме является анализ фото- и видеоматериалов, который состоит из двух стадий: (1) идентификация ключевых объектов на изображениях; (2) подсчет количества их встречаемости в подборке в целом.

На основании полученных данных строится модель медиаобраза события, которую можно использовать в дальнейшем для сопоставительного анализа. Пример такой модели, взятый из второго параграфа, представлен на рисунке 2²⁰.

¹⁸ Lundahl, O. (2021). Media framing of social media addiction in the UK and the US. International Journal of Consumer Studies, 45, 1103–1116; Giles, D., Shaw, R. L. (2009). The psychology of news influence and the development of media framing analysis. Social and Personality Psychology Compass, 3, 375–393.

¹⁹ Grootendorst, M. (2022). BERTopic: Neural topic modeling with a class-based TF-IDF procedure. 10.48550/arXiv.2203.05794.

²⁰ Переводы представленных на схеме лексических единиц см. в примечании к Таблице 1.

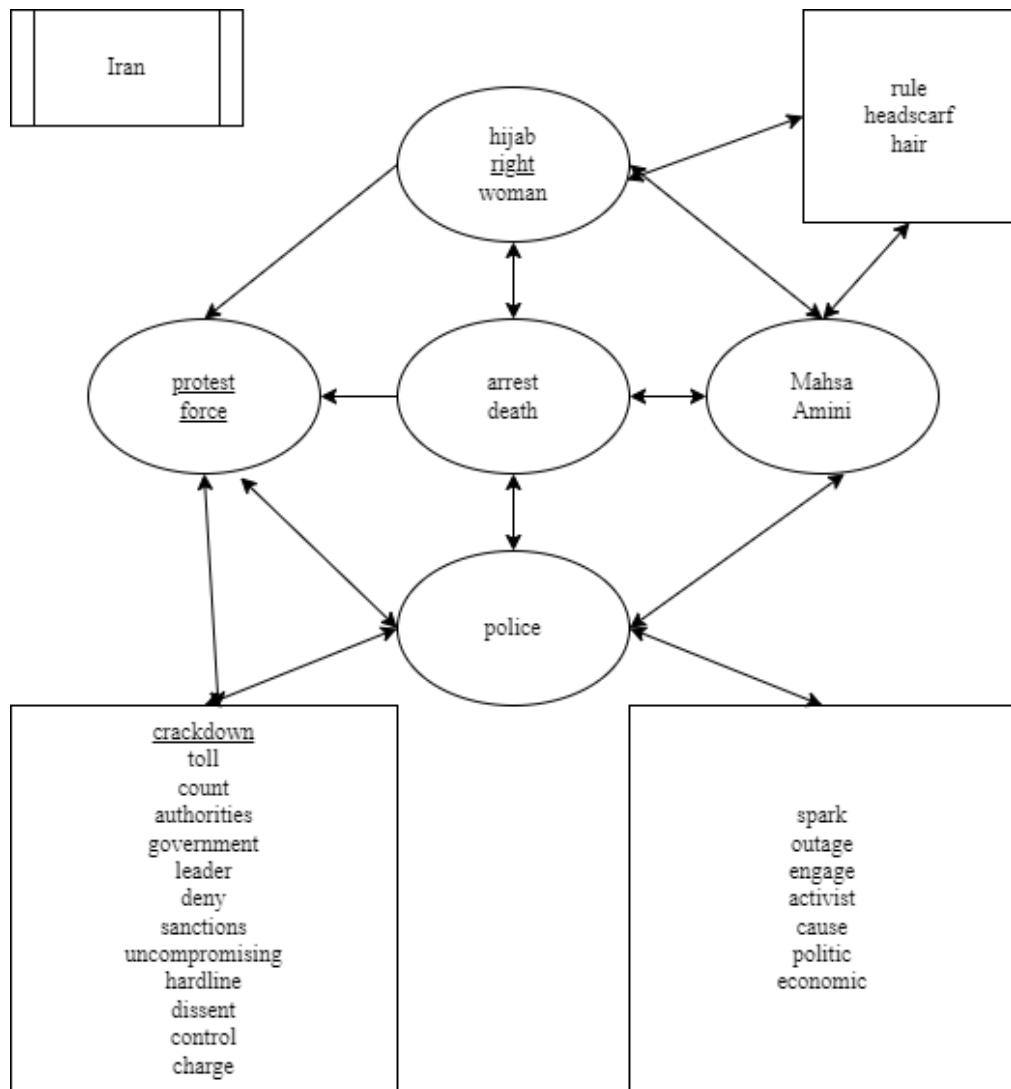

Рисунок 2. Пример модели медиаобраза события: событие «беспорядки в Иране осенью 2022 года» по версии *The Independent*

В ходе сопоставительного анализа отмечаются общие тенденции в использовании средств речевого воздействия и подборе ключевых слов и изображений в процессе лингвомедийного конструирования события, при этом особое внимание уделяется единому сценарию, используемому для описания события, роли и характеристикам его участников, использованным метафорам, в том числе когнитивным; полученные данные интерпретируются с привлечением различных работ в области антропологии и культурологии, а также рассматриваются на предмет ценностей и установок, транслируемых посредством изучаемой подборки текстов.

Второй параграф второй главы «Лингвомедийное конструирование события «Захват Капитолия США» посвящен описанию данного события в рассматриваемых СМИ. Отмечается сакрализация образа Капитолия как оплата

демократии (*the inner sanctum of America's besieged democracy*²¹) и уподобление его захвата осквернению святыни (святыня в антропологии связывается с категориями целостности и завершенности, а её осквернение — с неуместно стоящим и нарушением порядка²²); показывается стремление показать происходящее как нечто аномальное, выбивающееся из естественного хода событий: его причины практически не анализируются, участники нередко описываются как экстремисты-маргиналы (*une bonne dizaine de néonazis, des militants de la théorie conspirationniste QAnon, des militants pro-Trump de la ligne dure*²³) а в отдельных массмедиа присутствует явное стремление возложить большую часть вины на Дональда Трампа. Разнообразная лексика и стилистические приемы, использованные в подборках, во многом направлены на формирование устойчивой ассоциации между захватом Капитолия, жестокостью, хаосом и нарушением общественного порядка; главным образом это достигается за счёт употребления слов с общими компонентами семного состава.

Третий параграф второй главы «Лингвомедийное конструирование события «Протесты в Иране осенью 2022 года» посвящен формированию медиаобраза этого события британскими и французскими качественными СМИ. Отмечается, что в британских СМИ более явно выражена тенденция к акцентированию оппозиции «правительство // восставшие» и демонизации образа иранского правительства, в особенности президента И. Раиси (*In a CBS interview, Raisi claimed further investigations were required to determine if the Holocaust happened*²⁴), а также повышению эмоциональности текста за счет детального описания страданий людей (*women being slapped in the face, struck with batons and thrown into police vans*²⁵). Показано, что воздействующий потенциал рассмотренных медиатекстов связан с актуализацией типичной для английского языка когнитивной метафоры огня в значении «конфликт» и высокой температуры в значении «эмоциональная напряженность» (в британском медиадискурсе: *Mahsa Amini's death could be the spark that ignites Iran around women's rights*²⁶), а также с уподоблением Махсы Амини мученице за веру и использованием классических элементов из сценариев волшебной сказки (нанесение вреда протагонисту, борьба антагониста и протагониста). Главные различия в лингвомедийном конструировании рассматриваемого события заключаются в подборе второстепенных микротем (негативная реакция на действия правительства, причины и возможные последствия

²¹ Священный оплот американской демократии, которой угрожает опасность (англ.)

²² Дуглас М. Чистота и опасность: анализ представлений об осквернении и табу. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 2000.

²³ несколько десятков неонацистов, сторонников теории заговора и участников QAnon, фанатичных сторонников Трампа с оружием в руках (франц.)

²⁴ в интервью CBS Раиси выразил сомнения в том, действительно ли нацисты планомерно уничтожали евреев (англ.)

²⁵ женщин били по лицу, избивали палками и заталкивали в полицейские фургоны (англ.)

²⁶ смерть Махсы Амини может стать той искрой, от которой разгорится пламя борьбы за права женщин в Иране (англ.)

происходящего, нарушения прав человека) и степени внимания к каждой из них. В отличие от предыдущего описанного события, важную роль здесь играют повторения уже не отдельных семантических компонентов, в лексических единиц целиком.

Четвертый параграф второй главы «Лингвомедийное конструирование события «Землетрясение в Марокко в сентябре 2023 года» также посвящен анализу подборки медиатекстов, посвященных одному событию. Здесь подтверждается предварительный вывод из предыдущего параграфа о том, что в британских качественных СМИ присутствует тенденция к подробному описанию человеческих страданий («*Some people lost all their cattle. We have nothing but the clothes we're wearing. Everything is gone*»²⁷), акцентирование внимания на ощущении брошенном и на произвол судьбы (*so the villagers... were largely helping themselves*²⁸). Явно негативный образ марокканского правительства и монарха конструируется только в *The Guardian*; в остальных рассмотренных СМИ причины описываемых действий правительства описаны более тщательно. Внимание к второстепенным микротемам (деятельность поисково-спасательных команд) в различных СМИ также отличается. Отмечается приданье символического значения образовавшимся в результате землетрясения руинам (ассоциативная связь с упадком, смертью и бессилием человека перед природой), а также актуализация когнитивной метафоры сердца (*place Jemaa el-Fna, coeur battant de Marrakech*²⁹) и обращение к литературному сценарию катастрофы (разрушенная родина).

В пятом параграфе «Лингвомедийное конструирование события в качественной прессе Великобритании и Франции» на основе данных из предыдущих параграфов были выявлены основные средства и тактики лингвомедийного конструирования события, представленные в таблице 1.

²⁷ «У некоторых погиб весь скот. У нас не осталось ничего, кроме той одежды, которая сейчас на нас. Больше ничего» (англ.)

²⁸ Так что жители деревни старались выйти из положения своими силами (англ.)

²⁹ Площадь Джамаа-эль-Фна, самое сердце Марракеша (франц.)

Таблица 1. Типология средств лингвомедийного конструирования события в британской и французской качественной прессе

Средство	Прием	Пример
Тактика № 1: создание лексического оформления		
Распределенное повторение ключевых слов	конструирование ядра медиаобраза	См. рисунок 2, слова в овальных блоках ³⁰
Повторение лексических единиц в сходном контексте	конструирование периферии медиаобраза	См. рисунок 2, слова в прямоугольных блоках ³¹
Использование слов с общими компонентами семного состава	конструирование периферии медиаобраза; конструирование антагониста	Участников захвата Капитолия называют <i>mob, rioters, hordes, angry supporters, «gleeful», QAnon conspiracists and far-right personalities, the rainbow coalition, entirely disconnected from reality; domestic violent extremist groups</i> ³² . Ключевыми семантическими компонентами этих слов в исследуемом контексте следует признать «стихийность», «жестокость» и «неадекватность».
Тактика № 2: конструирование сценария		
Актуализация когнитивной метафоры	конструирование антагонизма	<i>Public anger across the country, once only simmering, is now boiling; Protests also flared in Tehran market; Mahsa Amini's death could be the spark that ignites Iran around women's rights; une vague de colère</i> ³³
Имплицитное обвинение во лжи путем противопоставления позиций антагониста и протагониста	конструирование антагонизма	<i>Police said she was taken to hospital after suffering a heart attack – but family members have told local websites that she had no history of heart problems; la jeune femme est morte de causes naturelles, mais selon des informations relayées par le Haut-Commissariat elle a été violemment frappée sur la tête et sa tête a été cognée contre un véhicule de la police des moeurs</i> ³⁴

³⁰ Их переводы: хиджаб, право, женщина, протест, сила, арест, смерть, Махса Амини, полиция (англ.).

³¹ Их переводы: 1) правило, вуаль, волосы; 2) подавление, количество, число, власть, правительство, лидер, отрицать, санкции, бескомпромиссный, жёсткий, несогласие, контроль, ответственность; 3) искра, перебой, участвовать, активист, причина, политический, экономический (англ.).

³² Толпа, участники беспорядков, орды, ярые сторонники, «ликующие», заговорщики из QAnon и крайне правые типы; сорище людей, потерявших связь с реальностью; внутренние экстремистские группировки (англ.).

³³ Ярость иранцев, которая раньше тлела по всей стране, теперь ярко вспыхнула; беспорядки вспыхнули и на тегеранском рынке; смерть Махсы Амини может стать той искрой, от которой разгорится пламя борьбы за права женщин (англ.); волна гнева (франц.).

³⁴ По сведениям полиции, её забрали в больницу после сердечного приступа, однако члены её семьи сообщили местным новостным службам, что у неё никогда не было проблем с сердцем (англ.); по сообщениям иранских властей, девушка умерла от естественных причин, однако, как утверждают в Верховном комиссариате, полицейские нанесли ей несколько сильных ударов по голове, а также били её головой о стенку фургона (франц.).

Продолжение таблицы 1

Тактика № 2: конструирование сценария		
Средство	Прием	Пример
Отсылка к типичным сценариям	конструирование антагонизма	«противостояние народа и тирана» в текстах о беспорядках в Иране
Актуализация типичных для лингвокультуры символов	конструирование трагедии	руины в текстах про землетрясение в Марокко
Сакрализация объекта	конструирование святотатства	<i>the inner sanctum of America's besieged democracy</i> ³⁵
Тактика № 3: конструирование медиаобразов участников события		
Использование лексики с отрицательной коннотацией	конструирование антагониста	<i>Iran's controversial morality police; Islamic Republic's heavy-handed policing of dissent; rigid, multilayered systems of coercive control</i> ³⁶
Прямое и косвенное цитирование, содержащее отрицательную оценку референтной группы	конструирование антагониста	<i>He said deaths by police violence had occurred hundreds of times in the US, and also in the UK</i> ³⁷
Тактика № 4: усиление эмоциональной насыщенности		
Использование лексики, связанной с насилием и смертью	стимулирование эмпатии	<i>Women being slapped in the face, struck with batons and thrown into police vans; "They are shooting at people! Oh my God, they're killing people!"</i> ³⁸
Использование лексем из семантического поля «семья» в контексте страданий и смерти	стимулирование эмпатии	<i>"I rushed to get my kids out. But my neighbours couldn't"; "The father and son were found dead and they are still looking for the mother and the daughter"</i> ³⁹
Использование лексики, описывающей реакцию на события	стимулирование эмоционального заражения	<i>Death has sparked sharp condemnation from Western countries; Josep Borrell a condamné lundi 19 septembre le décès «inacceptable»</i> ⁴⁰
Использование лексики, описывающей ценности лингвокультурного сообщества	апелляция к ценностям лингвокультурного сообщества	<i>These officials oversee organizations that routinely employ violence to suppress peaceful protesters and members of Iranian civil society, political dissidents, women's rights activists, and members of the Iranian Baha'i community</i> ⁴¹

³⁵ Священный оплот американской демократии, которой угрожает опасность (англ.).

³⁶ Иранская полиция нравов, действия которой вызывают вопросы; жёсткая политика исламской Республики по отношению к оппозиции; жёсткая многоуровневая система принуждения и контроля (англ.).

³⁷ По его (Ибрахима Раиси) словам, от рук полицейских погибло сотни людей, как в США, так и в Великобритании (англ.).

³⁸ Женщин били по лицу, избивали палками и заталкивали в полицейские фургоны; «Они стреляют в людей! Боже мой, они убивают людей!» (англ.).

³⁹ «Я помчался в дом, чтобы вывести детей. Мои соседи не смогли этого сделать»; «Отец и сын были найдены мертвыми, поиски матери и дочери ещё продолжаются» (англ.).

⁴⁰ Действия полиции, которые привели к смерти Махсы Амини, осудили многие западные страны (англ.); Жозеп Боррель в понедельник, 19 сентября, охарактеризовал поведение полицейских как «неприемлемое» (франц.).

⁴¹ Эти чиновники руководят ведомствами, служители которых жестоко подавляют мирные протесты и преследуют членов неправительственных организаций, диссидентов, борцов за права женщин и последователей учения бахаи (англ.).

Для комплексного представления связи между средствами и тактиками лингвомедийного конструирования события с одной стороны и медиаобразом события с другой стороны было принято решение использовать ядерно-полевую модель, представленную на рисунке 3.

С помощью описательной статистики было показано, что лексика, используемая для лексического оформления ядра медиаобраза события, в различных СМИ в значительной мере совпадает, в то время как в лексике, используемой для лексического оформления периферии, присутствуют явные различия. Это свидетельствует о том, что первая группа лексики выполняет функцию связующего звена между различными текстами, посвященными одному и тому же событию, но опубликованными в разных СМИ, а в рамках одного СМИ играет роль информационной основы для построения медиаобраза.

Также автором было отмечено, что сущностные характеристики самого события (участники, действия, базовый контекст, координаты во времени и пространстве) задают возможные сценарии для его описания, которые также во многом совпадают при описании одного и того же события различными СМИ. Фото- и видеоизображения, используемые в медиатекстах, служат, среди прочего, для визуализации этого сценария.

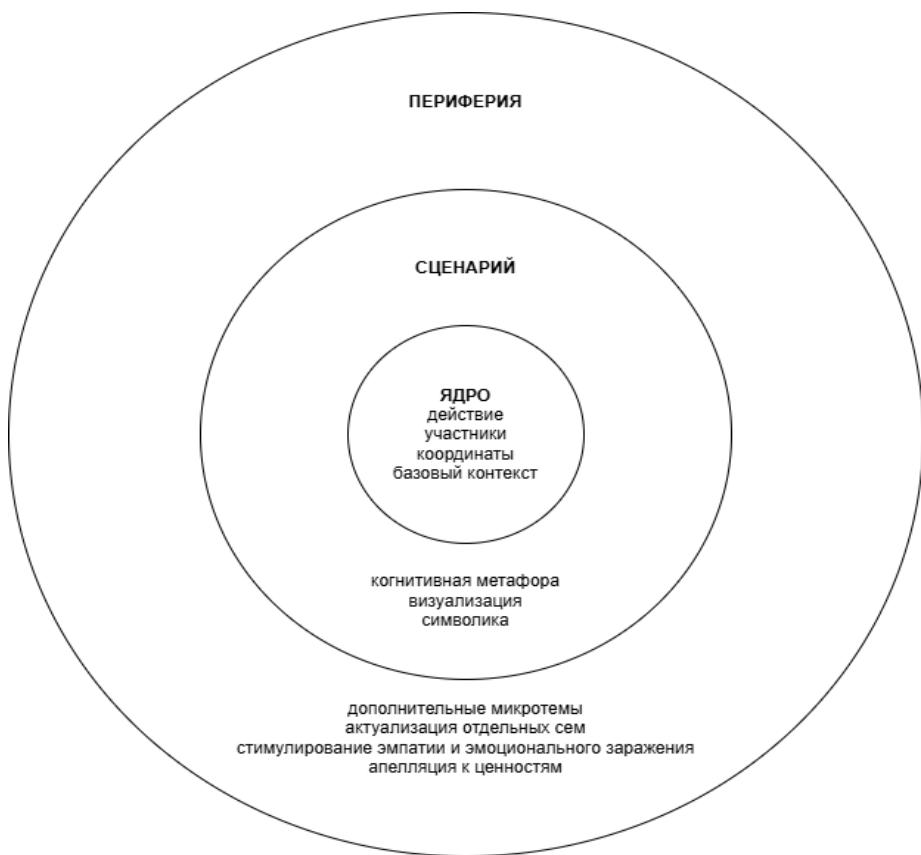

Рисунок 3. Ядерно-полевая модель медиаобраза события с учетом средств и тактик лингвомедийного конструирования события

Далее, именно в соответствии с избранным сценарием происходит интерпретация самого события. Конструирование сценария предполагает упрощение ситуации реального мира с сохранением лишь отдельных существенных черт (так, при конфликтном взаимодействии участников события зачастую актуализируется именно ценностный аспект ситуации, что даёт возможность вывести на первый план противостояние угнетателя и жертвы) и наделением участников некоторыми характеристиками, также связанными с определённой системой ценностей (например, эгоистичность, авторитарность, вспыльчивость), причем негативные последствия их действий объясняются именно личностными характеристиками в ущерб социально-экономическим и культурным факторам. Интерпретационная и оценочная функции медиаобраза события определяются содержанием его периферии, которая конструируется с помощью тактики усиления эмоциональной насыщенности медиатекста и с помощью выбора микротем, входящих в текст.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** формулируются основные выводы диссертационного исследования, сводящиеся к следующему.

Деятельность средств массовой информации приводит к формированию медийной картины мира, способствующей интерпретации действительности и одновременно замещающей эту действительность. Медийная картина мира объективируется в медиатекстах, которые стимулируют изменения в когнитивных структурах аудитории и являются инструментом медиавоздействия. Медийная картина мира состоит из медиаобразов отдельных лиц, стран, регионов, организаций и событий; последние складываются в ходе комплексного процесса лингвомедийного конструирования события.

Метод его исследования, предлагаемый в настоящей работе, включает в себя элементы дискурс-анализа (выявление средств речевого воздействия в текстах), контент-анализа (лемматизация текста, подсчет частоты использования лексем и выявление повторяющихся в разных текстах микротем путем использования латентного распределения Дирихле) и анализа фото- и видеоматериалов, используемых в медиатексте, а также их соотношения с его вербальной составляющей. На основании полученных данных строится ядерно-полевая модель события, которая в дальнейшем интерпретируется и сравнивается с другими моделями одного и того же события.

Данный метод позволяет выявить в текстах структуры, на которых строится лингвомедийное конструирование события, в том числе закрепленные в культурной памяти сценарии, образы, метафоры и символы. Сравнительный анализ построенных с его помощью моделей показывает, что хотя для одного и того же события слова, репрезентирующие ядерную часть медиаобраза события (факт, участники и контекст), отличаются незначительно, наборы связанных с ними тематически и ассоциативно слов и словосочетаний могут сильно различаться; кроме того, в различных подборках медиатекстов, посвященных

одному и тому же событию набор и относительная частота встречаемости микротем также могут не совпадать.

Если ядерная часть медиаобраза события соотносится с его основным информационным содержанием, то периферия — с эмоционально-оценочной и интерпретационной составляющей. Связующим звеном между ядром и периферией выступает сценарий, который определяется информационным содержанием события и, в свою очередь, определяет возможные пути его интерпретации.

Использование предложенного метода позволило определить и систематизировать основные средства лингвомедийного конструирования события, которые можно отнести к четырем базовым тактикам: лексическое оформление события, конструирование сценария события, конструирование медиаобразов участников события и усиление эмоциональной насыщенности медиатекста. Ядро медиаобраза конструируется за счет первой из этих тактик, сценарий — второй и третьей (включая такие средства, как актуализация когнитивной метафоры, актуализация типичного для лингвокультуры символа, визуализация сценария), а периферия — первой и четвертой (здесь используется апелляция к ценностям лингвокультурного сообщества, стимулирование эмоционального заражения и эмпатии).

Перспективы настоящего исследования связаны с изучением соотношения между медиатекстами и художественными текстами с точки зрения реализации в них типичных для определенной лингвокультуры образов и сценариев, исследование лингвомедийного конструирования события в переводческом аспекте, более глубокое исследование роли изображения в лингвомедийном конструировании события и сопоставительное изучение медиадискурсов разных стран с точки зрения господствующих стратегий формирования медиаобразов событий.

В работе имеется три **приложения**. Приложение № 1 содержит краткое описание программы, использованной для выделения микротем в проанализированных текстах, Приложение № 2 — полный перечень проанализированных текстов с указанием гиперссылок, Приложение № 3 — переводы представленных во второй главе схем медиаобразов рассмотренных событий.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Четыре публикации, необходимые для защиты:

четыре статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ и входящих в Дополнительный список рецензируемых научных изданий, утвержденный решением Ученого совета Московского университета, для защиты по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика:

1. Ломакин Б. Е. Моделирование медиаобраза события как метод сопоставительного изучения медиадискурсов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 2. С. 86–97. EDN: GAVDHD. (Объём 0,6 а.л.). [Импакт-фактор 0,509 (РИНЦ)]
2. Ломакин Б. Е. Лингвомедийное конструирование события в кросс-культурном аспекте: стратегия перевода медиатекстов в издании *Le Monde* // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. 20. № 1. С. 195–203. EDN: KGMAEU. (Объём 0,7 а.л.). [Импакт-фактор 0,152 (РИНЦ)]
3. Ломакин Б. Е. Визуальный компонент медиаобраза события: методика исследования // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2023. Т. 42. № 4. С. 610–619. EDN: LXUJMW. (Объём 0,6 а.л.). [Импакт-фактор 0,681 (РИНЦ)]
4. Ломакин Б. Е. Лингвомедийное конструирование события «пандемия COVID-19» в новостном дискурсе Великобритании и Франции // Полилингвальность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 4. С. 617–626. EDN: YAYUUF. (Объём 0,6 а.л.). [Импакт-фактор 0,322 (РИНЦ)]

Иные научные труды:

5. Ломакин Б. Е., Добросклонская Т. Г. Медийная картина мира как объект научного описания // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2023. Т. 12. № 5. С. 63–71. EDN: OQAVLT. (Объём 0,9 а.л., авторский вклад 0,7 а.л.). [Импакт-фактор 0,194 (РИНЦ)]
6. Ломакин Б. Е. Модель медиасобытия как элемента медийной картины мира // Современный дискурс-анализ. 2022. № 2 (30). С. 12–18. EDN: RSQKPB. (Объём 0,3 а.л.). [Импакт-фактор 0,122 (РИНЦ)]